

Tatiana A. Gridina

Nadezhda I. Konovalova

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Pen Name as a Form of a Journalist's Self-Presentation in the Late 19th — Early 20th Centuries Russian Regional Press

Voprosy onomastiki, 2017, Volume 14, Issue 2, pp. 126–142

DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.2.015

Language of the article: Russian

Гридина Татьяна Александровна

Коновалова Надежда Ильинична

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

Псевдоним как форма самопрезентации журналиста в российской региональной газетной прессе конца XIX — начала XX в.

Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 2. С. 126–142

DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.2.015

Язык статьи: русский

DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.2.015
УДК 070.23(09) + 070.41 + 811.161.1'373.23

Т. А. Гридина
Н. И. Коновалова

Уральский государственный
педагогический университет
Екатеринбург, Россия

ПСЕВДОНИМ КАК ФОРМА САМОПРЕЗЕНТАЦИИ ЖУРНАЛИСТА В РОССИЙСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГАЗЕТНОЙ ПРЕССЕ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX в.

В статье рассматривается роль псевдоименований в самопрезентации личности корреспондента региональной газеты. Псевдоним анализируется как своеобразный микротекст, моделирующий имидж журналиста в соответствии с его ролевой функцией в информационном поле издания, стиливой и жанровой стратегиями представления материала. По характеру мотивации, создающей имидж корреспондента, выделяются следующие типы автоименований: 1) псевдонимы, представляющие автора публикации как неопределенное лицо; 2) псевдонимы, созданные по принципу «говорящих» имен, внутренняя форма которых акцентирует характеристический статус корреспондента; 3) псевдонимы, восходящие к прецедентным феноменам, опирающиеся на культурную ассоциативную символику мотивирующего имени; такие псевдонимы формируют социокультурную и историческую пресуппозиции восприятия журналистского имиджа; 4) псевдонимы разной ролевой специализации, проявляющие интенцию журналиста к игровой самопрезентации. Каждый из отмеченных типов представлен несколькими способами создания псевдонимов. К ним относятся, в частности, аббревиация, транспозиция апеллятивов в разряд онимов, техники языковой игры. Определены обобщающие стратегии коммуникативного взаимодействия корреспондентов с читателями: стратегия дистанцирования, присоединения, взаимодействия с адресатом в условно-игровом ключе. Отмечается корреляция выбора данных стратегий и самопрезентационного имиджа автора газетной публикации.

© Гридина Т. А., Коновалова Н. И., 2017

Ключевые слова: псевдоним, ономастическая самопрезентация, мотивация, способы номинации, региональная газета.

В лингвистической парадигме изучения онимов псевдоним определяется как «вымышленное имя, существующее в общественной жизни человека наряду с настоящим именем или вместо него» [Подольская, 1988, 118]. При рассмотрении псевдонимов как особой ономастической категории акцентируется искусственный характер данного класса имен, их творческая составляющая и производность функционала таких самоименований от социально-культурных условий бытования и «предшествующего опыта антропонимического означивания» [Голомидова, 1998, 93]. Номинативная специфика псевдонимов характеризуется М. В. Голомидовой как «намеренное смещение денотативного фокуса на условный интроспективный образ, который для номинатора ассоциируется с *собственной творческой субъектностью* (выделено нами. — Т. Г., Н. К.)» [Там же, 93]. С учетом отмеченных параметров можно рассматривать псевдоименования как особый вид ономастической самопрезентации говорящего, позволяющей ему создавать необходимый личностный имидж. См. определение самопрезентации как «коммуникативной стратегии, целью которой является управление впечатлением о говорящем у адресата, формирование мнения о себе при помощи вербальных и паравербальных средств. <...> Самопрезентация основана на двух речевых действиях — самохарактеризации как акте оценки себя, описания своих личностных качеств и самоидентификации как акте причисления себя к группе» [Лаппо, 2013, 33–35].

Использование псевдонимов и их типы обусловлены разными причинами и имеют индивидуальный характер: существующие типологические классификации псевдонимов опираются на разные основания. Так, детально разработана классификация псевдонимов по причинам, вызывающим их появление: конспирация, мода, мистификация, социальные условия и т. п. [см.: Дмитриев, 1977, 3]; это могут быть также литературная маска, ономастические эвфемизмы (переделанное, закамуфлированное неблагозвучное имя), розыгрыш (шутливый псевдоним-аллюзия) и т. п. [Голомидова, 1998; Мочалкина, 2004; и др.]. Ярче всего отражает специфику псевдонимов как средства автохарактеризации их мотивационная классификация, в рамках которой выделяются определенные структурно-семантические модели и формальные способы представления авторского «я» (см., например, выделение основных «тактических направлений характеризующего названия: социометрическое, антропометрическое и натурметрическое (природнометрическое)» [Голомидова, 1998, 101]). В свете теории речевой коммуникации псевдоним рассматривается как одно из средств вербального воздействия [Иссерс, 2009; Карасик, 2002; Почепцов, 2000].

Во всех случаях псевдоним несет информацию о социальной, культурной этнической и других видах идентичности, акцентированных в самопрезентации субъекта.

Самостоятельный интерес представляет собой дискурсивный аспект функционирования псевдонимов, особенно в тех сферах, где они имеют системный характер и сам их набор продиктован стилеобразующими и концептообразующими элементами некоего гипертекста как совокупности текстов определенной жанровой специализации. Таковы, в частности, корреспонденции с мест, которые являются неотъемлемой частью газетной информации, специальные газетные рубрики, имеющие своих постоянных авторов, пишущих на злобу дня. Нередко корреспонденты публикуют свои материалы под псевдонимами.

В этом отношении показательна российская региональная газетная пресса конца XIX — начала XX в., когда газета выступала главным «поставщиком» актуальной информации о животрепещущих событиях политической и светской жизни.

Предметом нашего анализа стали псевдонимы, используемые корреспондентами газеты «Уральская жизнь» (далее — УЖ) на рубеже XIX–XX вв., в период роста общественного самосознания. Эта популярная газета издавалась в Екатеринбурге ежедневно с 1899 г. (редактор-издатель П. И. Певин) и широко использовалась как источник сведений о социально-экономической, политической и культурной жизни региона. Создатели газеты считали ее беспартийным органом прогресса и культуры, для которого руководящей была идея социального и политического возрождения России [Исхаков, 2011, 254–262]. Отметим тот факт, что в газете «Уральская жизнь» за рассматриваемый период представлены самые разные жанры: от информации с мест, описания рядовых событий провинциальной и столичной жизни до крупных политических статей; постоянную литературную рубрику составляют фельетоны, небольшие рассказы, басни, стихи и т. п.

Газета ставила целью «всестороннее и фактическое освещение краевой жизни» [Там же] и, как это было свойственно в целом региональной прессе рассматриваемого периода, «позиционировала себя в качестве издания политического и литературного» [ЛПРПП, 342]. Тематическое и жанровое многообразие газетных публикаций определяет широкий «репертуар» псевдонимов, используемых работающими в ней корреспондентами, что, как отмечают исследователи дореволюционной прессы, соответствовало традициям и вкусу эпохи.

Многочисленные псевдоименования корреспондентов создают впечатление всеохватности и фактологической достоверности публикуемой в газете информации, ощущение множественности корреспондентов. Нередко один и тот же автор использует разные псевдонимные «маски», меняя их по мере необходимости — в соответствии с принимаемой на себя ролью и стратегией самопрезентации.

Так, в архивных сведениях об авторах газеты и их псевдонимах упоминаются случаи использования наряду с реальным именем сразу нескольких псевдонимов: В. П. Чекин (поэт, прозаик, публицист и журналист) подписывал свои материалы псевдонимами «Никто-Не», *Еноткин*, *В. Ч.-Н-ъ* и др.; целые серии псевдонимов использовались авторами фельетонов и сатирических заметок: П. Я. Блиновский

выступал под псевдонимами *Ариэль*, *П. Борский*, *Бумс*, *Бунтарь*, *Земляк* и др.; В. А. Весновский — под псевдонимами *В. А.-ский*, *В. Лидин*, *В. А. Рудинин*, *Гвоздь*, *Унжак*, *В. Горелов*; Н. В. Казанцев — под псевдонимами *Выморочный* и *Старый оптимист*; С. В. Виноградов — под псевдонимами *В. С. Иванова*, *Нина Иванова*, *NOVUS*, *NULLLIUS*, *С. В.* [см. об этом: ЛПРПП, 341–342].

В свете сказанного рассмотрим соотношение мотивации псевдонима и функции избираемого корреспондентом имени в организации взаимодействия с читателем. С учетом выделенных параметров все псевдонимы можно разбить на несколько типов.

1. Псевдонимы, представляющие автора публикации как неопределенное лицо

Чаще всего это псевдонимы конспиративного характера, обусловленные стремлением корреспондента скрыть свое подлинное имя, чтобы избежать, например, политических репрессий. Одновременно такая самопрезентация может содержать намек на остроту и злободневность публикуемых материалов. Не исключен и мотив намеренной «самоаннигиляции» автора с целью подчеркнуть фактологическую значимость передаваемой информации, лишенной субъективной оценки. Данный тип псевдонимов представлен несколькими моделями.

1. Традиционные псевдонимные номинации со значением неопределенности, например *Имярекъ* (специальный корреспондент из Туринска, пишущий сатирические заметки под рубрикой «Туринская обывательщина»). Самопрезентация через предельно обобщенный псевдоним дает возможность поставить под заметкой имя любого, кто согласен с написанным (при этом сохраняется инкогнито автора). Ср. *имярек* ‘слово, заменяющее что-л.: имя или какое-л. название’, ‘некто, кто-либо’ [БАС, 7, 244]. Базовую семантику неопределенности в данном случае поддерживает семантика ‘любой и каждый’.

Функцию указания на неопределенное лицо выполняет и псевдонимный символ *Иксъ* (так, в газете «Уральская жизнь» этот псевдоним используется корреспондентом из Уфы, который, возможно, так демонстрирует свою «периферийность», миссию сообщать читателю информацию о событиях провинциальной жизни). Интересное сочетание аббревиации и номинации с символикой неопределенности представляет собой инициальный псевдоним *X.*, которым подписывается корреспондент из Нижнего Тагила. В заметке этого автора содержится критика местных полицейских, которые, вместо того чтобы послать за врачом, что могло бы помочь пострадавшей, формально допрашивают свидетелей происшествия, требуя от них назвать собственные фамилии. «Те сопротивляются, а время идет, и ничего уже не исправить...» <УЖ, 1902, № 193>. Наложение «графики» начальной буквы фамилии корреспондента (*X.*) и математического знака (*x*) со значением «неизвестное» создает двойной смысл этого псевдонима: намек на инициальную

букву реальной фамилии и одновременно сокрытие полного имени (в целях обеспечения собственной безопасности).

К данной группе примыкают и псевдонимы с символикой «корпоративности», принадлежности не называющего себя прямо корреспондента к какому-либо (неопределенному) сообществу, например, *K°* — псевдоним автора серии заметок из Нижнего Тагила. Этот символ обычно используется для обозначения совокупности людей, участвующих в общем деле, присоединяясь к фамилии главного ее представителя (ср. *Штольц и K°*).

В функции таких псевдонимов нередко выступают неопределенные и отрицательные местоимения и наречия, представляющие корреспондента как личность «инкогнито»: *Некто* (конспиративный псевдоним автора заметки, содержащей критику Городской думы); *Никто-Не* (форма самопрезентации корреспондента как незаменимого в своем деле, обладающего уникальными способностями добывать информацию, о которой не знают или не рискуют писать коллеги-газетчики). См. сведения о журналисте В. П. Чекине, использовавшем данный псевдоним: «Работая в Екатеринбурге, создал сатирический портрет города начала XX в. Затрагивал практически все стороны городской жизни — от плохого качества дорог до театральных постановок, деятельности благотворительных организаций и положения в учебных заведениях. Его таланта и работоспособности хватало на несколько изданий сразу» [ЕЛ, 406]. Корреспондент не раскрывает свое подлинное имя не только и не столько из целей конспирации, сколько из желания акцентировать в псевдонимной самопрезентации гражданский пафос профессии журналиста. Подобную мотивацию транслирует и способ самопрезентации корреспондента с использованием псевдонима *Непремѣнно онъ*. Последний включает личное местоимение третьего лица (как номинацию неопределенного субъекта) и наречие образа действия, ситуативно транслирующее мотив обязательного отклика корреспондента на любые события, его осведомленности во всех перипетиях жизни провинциального города. В заметке «Камышловская обывательщина» он констатирует: «Трудно быть писателем современной провинциальной жизни...» <УЖ, 1902, № 181>, но тем не менее миссию свою автор видит в том, чтобы ни один факт, достойный описания (в том числе события повседневного быта горожан), не ускользнул из его поля зрения и был «непремѣнно» прокомментирован (освещен в газете). Эффект «всеприсутствия», создаваемый мотивацией псевдонима, придает его носителю статус «своего» в глазах читателя и повышает доверие к публикациям автора.

2. **А б б р е в и а ц и я** как особая форма самопрезентации, которая состоит, с одной стороны, в демонстрации «скромности» автора, отодвигающего свое «я» на второй план, — это сосредоточивает внимание читателя на восприятии информации. С другой стороны, аббревиатурный псевдоним намекает, возможно, на то, что автор хорошо известен читателю — и корреспонденту нет надобности каждый раз писать свое полное имя (он для читателя «свой»). Так, псевдоним

П. Г. В. содержит начальные буквы фамилии, имени и отчества постоянного корреспондента газеты, который пишет на темы сельского хозяйства. Буквенная аббревиатура, отсылающая к полной (официальной) форме имени корреспондента, не только легко запоминается, но и «поддерживает» имидж уважительного обращения к данному автору (при дешифровке псевдонима). В отдельную группу можно выделить самопрезентации корреспондентов в виде сокращенной фамилии (при указании начальной буквы и финали), например *М. А. Б-нь*, *Я. А-евъ* (подобная подача может свидетельствовать об известности читателю этих фамилий, в том числе намекать на некие прецедентные имена). Такие сокращенные отфамильные «комплексы» могут вызывать разного рода ассоциации относительно специализации корреспондента.

2. Псевдонимы, созданные по принципу «говорящих» имен

Характеристическая функция таких псевдонимов определяется их прозрачной внутренней формой. Данный тип включает в себя следующие виды псевдонимов, использовавшихся корреспондентами газеты «Уральская жизнь».

1. Собственно «говорящие» фамилии и имена (созданные путем транспозиции нарицательных существительных в разряд псевдонимов или путем словообразовательной деривации от апеллятивных основ), имеющие отчетливо выраженную мотивационную маркированность в плане характеристики корреспондента и указания на его функционал в реализации общей концепции данного газетного издания.

Это псевдонимы, ориентирующие читателя относительно тематики публикаций автора: *А. Чистопольский* (ср. мотиватор *чистое поле*; корреспондент пишет на темы сельского хозяйства); см., например, заметку «Наброски» — о псевдомерах по улучшению сельского хозяйства <УЖ, 1902, № 232>; псевдонимы, указывающие на ареал (регион), охватываемый деятельностью журналиста: *А. Перелетный* — постоянный корреспондент газеты, поставляющий информацию о событиях на заводских предприятиях Урала (псевдоним отсылает к образной аналогии *перелетные птицы*, что придает ему шутивно-иронический акцент; заметим, что иронический стиль в целом характерен для публикаций этого автора). Ср. корреспондентские псевдонимы *Бродяга*, *Гастролёр* (характеристически маркирующие признак «разъездной корреспондент»; в последнем псевдониме закодирована также информация о тематике авторских публикаций, связанных с событиями театральной жизни); *Столичный* (корреспондент, передающий светские и политические новости из столицы). К особой группе можно отнести псевдонимы, мотивированные характеристическим признаком «взгляд на что-л. извне, со стороны»: *Заъзжий* (подпись корреспондента под заметкой «Пермские письма», которая начинается следующей преамбулой: «Говорят, что Пермь, вообще, общеизвестный город. Пожалуй, это верно в том смысле, что

местный обыватель наделен некоторой своеобразной гражданской смелостью» <УЖ, 1902, № 188>); *Наблюдатель*. Непосредственная привязка к какому-то событию может определять выбор псевдонима под конкретной заметкой: например, псевдоним *Зритель* встретился только один раз — в заметке корреспондента из Перми «Об открытии театрального сезона» <УЖ, 1902, № 269>. Не исключено, что *Зритель* и *Наблюдатель* — одно и то же лицо, один автор. Казалось бы, можно отнести к описанной группе и псевдоним *Чужестранец*, однако в данном случае на первый план в создании имени выходит признак «региональный корреспондент» (так подписывает свои заметки постоянный корреспондент из Уфы). Вместе с тем, называясь *Чужестранцем*, корреспондент «работает» на повышение самопрезентационного статуса (якобы представляя не маргинальный уральский регион, а «зарубежную» страну, что можно рассматривать и как прием языковой игры, некую выводимую оценочную импликацию). Ср. подпись *Чужестранец* под заметкой «Уфа» (отчеты статистического отделения губернской земской управы о состоянии озимых и яровых хлебов в начале июня текущего года). Синонимичным в функциональном плане можно считать псевдоним *Случайный*, а антонимичным — *Абориген*. Псевдоним *Случайный* указывает на то, что корреспондент не является постоянным сотрудником газеты и, возможно, вообще не журналист, а случайный свидетель какого-либо события, написавший о нем заметку; псевдоним *Абориген*, принадлежащий постоянному корреспонденту из Перми, придает ему «имидж» знатока того региона, откуда он родом (повышает «градус доверия» читателя к сообщаемой им информации). Переносный смысл исходного апеллятива придает псевдониму также коннотацию «опытности» (характеризуя, возможно, давно работающего в газете журналиста).

Отдельную группу составляют псевдонимы, которые имеют локусную символику, выступая средством самопрезентации местных корреспондентов и выполняя одновременно ориентировочную функцию в организации взаимодействия автора с читателем (указывая на регион, из которого поступает информация). При этом техника создания псевдонима определяет эффект ассоциативной аттракции (выводимости топонимической символики) из внутренней формы имени. Например, *Гороблагодатский* — псевдоним, косвенно указывающий на то место, о котором пишет корреспондент (ср. ороним *Гора Благодать* и *Гороблагодатский рудник* в г. Кушва). Этот корреспондент в колонке информации с мест является постоянным ведущим рубрики «Кушва», где сообщается о событиях заводской и бытовой жизни города. Ср. псевдонимы *Антон Уральский* и *Сибирский летописец*, прямо указывающие на регион деятельности и/или место рождения корреспондента.

Онимизация апеллятива как способ создания псевдонима активно используется корреспондентами-фельетонистами, которые подчеркивают разные аспекты свойственной им манеры письма. Ср.: *Факт* — псевдоним фельетониста, для которого характерен морализаторско-обличительный пафос. Так, в фельетоне «Около жизни», рассуждая о разнузданности современных нравов, автор пишет:

«Спасение — в общем подъеме культуры, в воспитании, в поднятии ценности человеческой личности на рынке житейской суеты» <УЖ, 1902, № 177>. Характеристическая функция псевдонима нередко транслирует метафорическую символику и оценочные коннотации исходного апеллятива: например, псевдоним *Гвоздь* сигнализирует о том, что его носитель (корреспондент газеты) — острый критик, открыто выражающий свою позицию (ср. переносный смысл выражения *пригвоздить к позорному столбу*, а также коннотации лексемы *гвоздь* как эталона остроты и твердости). В частности, заметку «Интересы дня» автор начинает непосредственно с указания на критикуемый объект: «Про городскую больницу давно ходили не совсем лестные для нее слухи...» <УЖ, 1902, № 224>. Ср. псевдоним *Зубило*, коррелирующий с апеллятивной семантикой мотиватора: ‘ударно-режущий инструмент для обработки металла или камня’. Соответственно, имя корреспондента приобретает коннотации «твердый, нестигаемый (в своих принципах)». Так, статья «Бумажные социалисты (письмо к товарищам железнодорожникам» <УЖ, 1917, № 11>, подписанная псевдонимом *Зубило*, содержит резкую критику так называемых социалистов-революционеров, которые, по определению автора, «на самом деле хуже кадетов <...> В смысле революционного сознания они очень плохо разбираются». Завершает статью пламенный призыв: «Товарищи! Обращаю к вам свой голос и клич, который заставил бы встрепенуться от спячки!»

Самопрезентация корреспондента как выразителя интересов определенной социальной группы и/или профессии отражается в псевдонимах типа *Отец*, *Родитель*, *Ученица*, *Учитель*, *Техник*. Эта группа проявляет тенденцию к деиндивидуализации конкретной личности газетчика при фокусировании социально-ролевой функции псевдонима. Так, *Учитель*, *Отец*, *Родитель* — псевдонимы корреспондентов, пишущих о проблемах воспитания и образования; *Техник* — автор статей о фабрично-заводских проблемах <УЖ, 1902, № 179; УЖ, 1917, № 156, 160, 165 и др.>. Ср. антропонимы, в которых подобная идентификация привязана к конкретной (не исключено, что вымышленной) фамилии автора: *Агроном Силин*¹; *Ф. Деревенский* — пишет о закупках сельскохозяйственных продуктов «в отдаленных от городов волостях», защищая интересы послереволюционной деревни <УЖ, 1917, № 184>; *Старый солдат* — псевдоним автора статьи «Урал и революция» <УЖ, 1917, № 28>, оценочно маркированный семами «много повидавший на своем веку», возможно, «имеющий опыт боевых действий».

Особо выделяется группа псевдонимов, в которых самопрезентация корреспондента мотивирована идеей «защитник общественных интересов»: *Общественник* (пишет заметки в рубрике «Хроника»), *Компанеец* — корреспондент из Шадринска, информирующий читателя о текущей работе местной земской

¹ Ср.: *Силин* — русская фамилия. Происхождение фамилии — от канонического мужского имени *Сила* (от латинского *silva* ‘лес’), которое также может являться сокращенной формой полного имени *Силантий*. Возможно также прозвищное происхождение имени и затем фамилии.

управы («Заметки из зала земского собрания» <УЖ, 1902, № 269>). Псевдоним имеет коннотацию производящего прилагательного *компанейский*: ‘общительный’, ‘вхожий в определенные круги общения’, в данном случае — «свой» в управленческой структуре.

Некоторые псевдонимы рассматриваемого типа маркируют динамику продвижения корреспондента на профессиональном поприще. Например, псевдоним *Новичокъ* используется корреспондентом в соответствии с мотивацией «начинающий, новичок на журналистском поприще» (автор подписывает так свою статью «Кочкаръ» о событиях в одноименном селе <УЖ, 1902, № 179>). В более поздней публикации «У Кочкарской заставы» <УЖ, 1902, № 198> тот же автор использует антонимичный псевдоним *Старичокъ*, мотивация которого считается «в связке» с первым как «опытный, уже поднаторевший в своей профессии и известный читателю». Оба псевдонима соответствуют стилистике разговорной речи и маркируют отношения автора и потенциального адресата как неофициально-дружеские (соответственно категории «свой»).

2. Косвенно характеризующие отапеллятивные фамилии, позволяющие проецировать коннотации мотивирующей основы на личность корреспондента (чаще всего такая псевдонимная маска соответствует тематике публикаций автора, маркирует черты его корреспондентского «почерка»): ср., например, *Н. Молдаванов* (псевдоним с национальным «колоритом»), автор фельетона «Плач девушки перед замужеством (перевод с зырянского)» <УЖ, 1902, № 252>; *Ив. Колотовкин* — пишет фельетоны (мотивация этой фамилии содержит косвенный намек на остроту авторской сатиры, ассоциативно отсылая к производящему *колоток* ‘деревянное орудие для взбивания масла’ и однокоренному глаголу *колотить* в переносном значении: применительно к работе фельетониста — ‘критиковать, бичевать, искоренять недостатки’). При восприятии публикаций данного автора экспрессивно-оценочная коннотация псевдонима, очевидно, не остается безразличной для читателя. Ср. намеренное использование контраста между названием фельетона «Дружеский визит» и авторским псевдонимом *Ив. Колотовкин*.

К этому типу примыкают разговорно коннотированные формы имен и отчеств, создающие эффект неофициальной самопрезентации корреспондента, сокращающие расстояние между корреспондентом и читателем. Ср., например: *Гавриловичъ* — псевдоним корреспондента, имитирующий народно-разговорную традицию замещения полного имени лица отчеством: используется местным корреспондентом из Челябинска, который пишет бытовые заметки².

Интересен в плане оформленности псевдоним *М. Любовь*, занимающий промежуточное положение между именем и фамилией. Собственное имя, имеющее

² При постановке ударения на третьем слоге данный псевдоним может быть прочитан и как фамилия *Гаврилович*, ср. *Серафимович* и другие фамилии с подобной структурой.

символический смысл, производный от значения имени нарицательного, выносится в позицию фамилии. Такая «инверсия» подчеркивает гендерную самопрезентацию журналистки, кроме того, сама мотивация псевдонимного имени содержит в себе коннотации, присущие омонимичному апеллятиву *любовь*, что настраивает потенциальную аудиторию на обсуждение самой разной «женской» проблематики (в виде откровенной беседы — ответов на вопросы читательниц).

3. Псевдонимы, восходящие к прецедентным (в том числе ономастическим) феноменам

Такие псевдонимы использовались корреспондентами газеты как особый способ самопрезентации — в опоре на культурную ассоциативную символику мотиваторов. Заметим, что именно эти онимы ярко демонстрируют концепцию анализируемого газетного издания, призванного быть органом прогресса и культуры на Урале. С одной стороны, в основу создания таких псевдонимов положены прецедентные феномены (в том числе фамилии и имена конкретных лиц), актуальные для читательского сознания рубежа XIX — начала XX в., с другой стороны — приоритетные для газетных журналистов знаки культурной ономастической символики прошлых веков. В нашем материале данный тип представлен следующими псевдонимами.

1. Псевдонимы со «стертой» временем прецедентности: *Мюръ* (журналист, ведущий постоянной рубрики «Моментальные снимки», в которой отражаются самые разные события повседневной жизни, в том числе связанные с куплей-продажей недвижимости <УЖ, 1902, № 184>). Можно предположить, что данный псевдоним в качестве прецедентного прототипа имеет фамилию купца московской 1-й гильдии Мюра. Вместе с Арчибальдом Мерлизом (английским подданным) он основал торговый дом «Мюр и Мерлиз», в котором продавались самые разные универсальные товары — от модных шляпок до мебели. Применительно к псевдониму, производному от *Мюр*, актуальной становится самопрезентация корреспондента как готового к моментальному реагированию на читательский запрос о текущих событиях.

Псевдоним *Доктор Штокман* принадлежит корреспонденту, который бичует недостатки общественно-политического устройства в период после Февральской революции (в частности, применительно к сфере образования в Екатеринбурге). Так, в статье «Когда же они уйдут?» он пишет: «Семь месяцев прошло с того дня, когда вся Россия, разорвав ненавистные цепи самодержавия, стала свободной страной. Отовсюду изгоняются темные призраки прошлого <...> А наша несчастная средняя школа остается по-прежнему на старом положении. Во главе остаются “без лести преданные” слуги старого режима, зачерствелые формалисты» <УЖ, 1917, № 160>. Прецедентом для создания псевдонима, вполне вероятно, является пьеса Г. Ибсена «Враг народа», написанная в 1882 г., главный герой

которой — доктор Томас Штокман — обнаруживает в лечебных водах родного курортного города загрязнение и добивается их закрытия.

Нуаров — псевдоним, возможно, производный от *Виктор Нуар*, имени французского журналиста (1848–1870), работавшего в газете «Марсельеза» и ставшего знаменитым после смерти: он был убит племянником Наполеона Бонапарта, когда пришел к нему домой в качестве секунданта защищать оппозиционного журналиста. Смерть его имела политические последствия, спровоцировав возмущение в обществе и усиление недовольства династией Бонапартов. Могила В. Нуара считается одной из самых известных достопримечательностей на кладбище Пер-Лашез. Эти события и само имя В. Нуара вполне могли быть известны корреспонденту газеты предреволюционного и революционного периода в России. Русифицированный вариант имени *Нуаров* при считывании прецедентной мотивированности придает ему коннотации «оппозиционер, борник справедливости».

2. Псевдонимы, отсылающие к известным общекультурным прецедентам. Таковым, в частности, является псевдоним *Плиний*. Ср.: *Плиний Младший* — древнеримский политический деятель и писатель, адвокат; *Плиний Старший* — древнеримский писатель, эрудит, автор «Естественной истории». Данный псевдоним манифестирует высокий гражданский пафос корреспондента. См., например, его статью «Свет и тени» (о нехватке школ на Урале): «Школа — всё: залог преуспевания наций, залог развития интеллектуальной самобытности, залог освобождения личности от пут бессознательного быта» <УЖ, 1902, № 216>. К этому же типу, казалось бы, относится и псевдоним *Кий* (ср. прецедентное имя одного из основателей Киева, заключающее в себе коннотации «первородности» = достоверности, документальной точности источника информации). Однако с учетом тематики публикаций корреспондента из маленького провинциального города (Кургана), ведущего рубрику «Заметки обывателя», более вероятно другая мотивация псевдонима — от *кий* 'атрибут бильярдной игры, с помощью которого можно управлять шарами': как острый кий проникает во все уголки бильярдного игрового стола, так и корреспондент — носитель псевдонима вездесущ и отражает в своих публикациях самые злободневные, острые вопросы, интересующие потенциального адресата (ср. мотивацию псевдонимов *Гвоздь* и *Зубило*).

К однозначно прецедентным относится псевдоним *Pontifex*, которым подписывается корреспондент, пропагандирующий точное следование уставу, соблюдение правил внутреннего распорядка в образовательных учреждениях. Так, в одной из статей корреспондент выступает против устройства спектаклей и развлечений в школе, собраний учащихся в учебные часы, что, по его мнению, «нарушает правильный ход школьной работы», а также призывает учащихся заботиться «о приличии в своем поведении и костюме» <УЖ, 1917, № 181>. Ср. коннотации «блюститель норм, общественного порядка», транслируемые данным псевдонимом при его соотнесении с прецедентом (от латинского *pontifex*

‘в Древнем Риме — член высшей коллегии жрецов, которая управляла всеми делами религии’).

4. Псевдонимы, созданные с применением техники языковой игры

К данному типу можно отнести псевдонимы, мотивация которых имеет самый разный характер, что определяет их пересекаемость в функциональном плане со всеми вышеперечисленными группами. Например, локусно маркированные псевдонимы, имеющие привязку к конкретному топониму, могут иметь игровой характер. В этом отношении интересен псевдоним *Ир. Битский*, построенный на омофоническом переразложении и имитирующей модели представления сокращенного имени и фамилии³. При сложении частей получается исходное оттопонимическое прилагательное *ирбитский* (букв. — корреспондент из Ирбита). Не исключено, что «фамилия» корреспондента мотивирована сближением с *биться* (в значении ‘отстаивать свою позицию, биться за правду’). В частности, в заметке, где речь идет о борьбе жителей Болотинска за постройку железнодорожной линии, автор направляет свою иронию против бездействия местной власти, которая ограничивается отговорками о том, что решение пока что не принято: «Пока — что, но болотинцы “чают движения” <...> железнодорожного» <УЖ, 1902, № 211>. Ср. псевдоним *Кoko Рицкий*, созданный с применением того же приема (корреспондент газеты, специализирующийся в написании басен на разные темы). В данном случае соединение частей псевдонима дает фамилию *Кокорицкий* (возможно, от *кокорa* — широко распространенного на Урале и в Сибири слова в значении ‘кривое дерево, пень’; производное *кокористый* имеет смысл ‘упрямый, своенравный, скупой’), а игровой эквивалент получает шутливую коннотацию, возникающую на основе фоносемантических ассоциаций. Даже при учете того, что культурный фон этого псевдонима у наших современников и читателей прошлого века не совпадает, сама звуковая и структурная форма этого искусственного имени со всей очевидностью свидетельствует о его намеренно смоделированной «экзотичности» и изысканности. Вероятно, основной целью корреспондента было привлечение внимания к собственным публикациям необычностью используемого псевдонима и его эстетизация в сравнении с прототипом [enc-dic.com/family/Kokora-5764.html].

Вместе с тем, казалось бы, несомненно шутливые псевдонимы могут иметь серьезную подоплеку. Так, псевдоним *А. Дритата*, имитирующий определенный тип фамилий, мотивационно отсылает к народной частушечной заповке *Адритата, адритата, адритатушки дритата*, представляя корреспондента как некоего

³ Ложноэтимологические трансформации такого рода зафиксированы в топонимических легендах. Ср., например, легенду, будто название *Ирбит* произошло в связи с тем, что *татарин Ир был тут бит* [ТКТЭ].

«затейника», возможно, развлекающего публику веселыми байками. Однако в статье «К выборам готовятся» этот псевдоним получает саркастическое звучание: речь идет о бесконечной чехарде претендующих на места в Государственной думе партий, которые как грибы вырастают на почве политической нестабильности, желая «пробраться к общественному пирогу» <УЖ, 1917, № 11>. Сам этот процесс подобен бессмысленно повторяющемуся рефрену частушечного канона в каком-то балаганном представлении.

Игровая интенция может проявляться, таким образом, как в согласовании (ассоциативной переключке), так и в контрасте мотивации псевдонима с содержанием публикаций корреспондента, что часто свойственно авторам фельетонов. Так, псевдоним *Мечтательный Рыцарь* отсылает к прецедентному образу с символикой благородства, поклонения женской красоте, возвышенности устремлений, граничащей с отрывом от реальности. Носитель псевдонима пишет сатирические фельетоны и стихи, избличающие пороки общества, в частности разного рода хищения (это, с одной стороны, создает эффект обманутого ожидания, с другой стороны, актуализирует мотив донкихотства, выражая иронию автора по поводу бесплодных упований на то, что справедливость обязательно должна восторжествовать). Например, в фельетоне «Инженерская песенка (к последним хищениям)» автор дает следующую едкую характеристику описываемым персонажам: «Длинные бесконечно руки инженерские, / Инженеры хватые, малые, дотошные, / Не краснея, тянут куши изуверские, / Задают обеды, ужины роскошные» <УЖ, 1902, № 245>.

Эффект обманутого ожидания эксплуатирует и псевдоним *Иванов-Разумник*, который антонимически обыгрывает сказочный оним *Иван-дурак*. В статье «Два стана», написанной этим автором, речь идет о расколе России после революции, когда «духовному революционеру на той стороне пропасти — на этой противостоит духовный старовер. Один работает для близкого или далекого будущего <...> другой оплакивает близкое или далекое прошлое» <УЖ, 1917, № 28>. В свете такого противопоставления происходит идентификация прототипа и игрового псевдонима по принципу абсурдности ситуации, для которой трудно найти рациональное решение.

Интересна смена псевдонимов, осуществляемая в игровом регистре одним и тем же корреспондентом. Например, в серии публикаций ведущего рубрики «Театр и музыка» <УЖ, 1917, № 141, 154 и др.>, где содержится критика в адрес директора музыкального училища, господина Б. М. Лазарева, автор выступает под псевдонимом *Дон-Диего*. Это имя отсылает к музыкальной символике и одновременно обыгрывает (шутливо имитирует) испанскую традицию почтительного обращения к мужчинам — представителям знатных фамилий. *Диего* — онемизированный вариант апеллятива диез с добавлением финали, представленной в узнаваемом прототипе (ср. *Дон Диего*). Форма псевдонима аллюзивно отсылает к изысканной этикетности испанских грандов, моделируя образ корреспондента как представителя культурной (музыкально-театральной) элиты. В следующем

номере <УЖ, 1917, № 155> на одной газетной полосе указанный автор размещает сразу две своих статьи («Второй концерт Р. М. О.»⁴ и «Открытое письмо директору Музыкального училища Б. М. Лазареву»), первую из которых традиционно подписывает псевдонимом *Дон-Диезо*, вторую — *Дон-Дубльдиезо*. Вариант игрового псевдонима ситуативно мотивирован существительным *дубль*, акцентирующим внимание читателя на том, что обе публикации принадлежат перу одного автора, а объект критики — деятельность одного и того же учреждения. При этом в сознании «искушенного» читателя могут всплывать импликатуры: «автор неустанно готов критиковать недостатки в сфере музыкального образования населения» (ср.: «Не лишнее было бы, при исполнении на *bis*, сообщать публике название исполняемой вещи и фамилии автора»); «чем чаще обращается внимание на “вопиющие”, с точки зрения автора, промахи в руководстве музыкально-просветительской деятельностью, тем действеннее будет результат журналистской деятельности».

Таким образом, псевдоним — это некий ключ к декодированию читателем интенций и ролевой маски автора. В этом смысле псевдоним можно рассматривать как своеобразный микротекст, определяющий особый тип самопрезентации корреспондента, стиливой и жанровой стратегий представления материала. Выбор псевдонима диктует сам характер взаимодействия автора с потенциальным адресатом (с учетом многообразия возможных векторов такого взаимодействия: приоритетности для читателя той или иной информации).

Рассмотренные псевдонимы выполняют разные функции, проецирующие мотивацию автора на текст газетной публикации.

В основе псевдонима, как правило, лежит некий апеллятивный или ономастический прототип, который транслирует доминантный для самоименования личности (в данном случае корреспондента региональной газеты) признак. Структурная модель и внутренняя форма псевдонима настраивают читателя на определенный тип общения с автором — в соответствии с тем, в каком корреспондентском «амплуа» он предстает. В частности, при образовании псевдонима от апеллятива (путем транспозиции его в класс онимов) наблюдается тенденция к актуализации дономастической семантики основы в общей тематической канве текста (как прием, поддерживающий имидж журналиста).

Способ мотивации псевдонима может позиционировать желание автора остаться анонимом, что придает «я-образу» корреспондента предельно обобщенный характер, «аннигилирующий» личностные черты и акцентирующий внимание адресата на самой информации; псевдонимы, созданные по принципу «говорящих имен», напротив, акцентируют характеристические черты авторского «я-образа», предлагая читателю информацию в свете заданной псевдонимом тематической, локусной и/или оценочной доминанты; псевдонимы, восходящие к прецедентным феноменам, формируют социокультурную и историческую presupпозиции

⁴ Р. М. О. — аббревиатура от «Русское музыкальное общество».

восприятия журналистского имиджа; псевдонимы, созданные с использованием техники языковой игры, имеют аттрактивную функцию, привлекая читателя остроумием, «языковым изяществом» смоделированного автором имиджа.

Совокупная система псевдонимов корреспондентов газеты «Уральская жизнь» проявляет общие тенденции характеристической мотивации онима, обусловленной специальными функциями конкретных типов самоименований (с одной стороны, это способ самопрезентации каждого автора, с другой — средство создания общего имиджа газеты, информирующей читателя о самых разных сферах общественной жизни). При сохранении мотивационной доминанты псевдонима в публикациях одного и того же автора могут, тем не менее, проявляться разные акценты коннотативной семантики «смоделированного» имени (в соответствии с тематикой и жанром корреспонденции). Мотивационный потенциал самоименования автора газетного материала определяется «способностью имени развертываться в дискурс» [Гридина, 2008, 96], в котором проявляется корреляция авторской самопрезентации и содержания передаваемой информации.

Обобщая сказанное, можно выделить три основных стратегии коммуникативного взаимодействия корреспондента с читателем, представленные в анализируемой региональной газете: стратегия дистанцирования, характерная для автора, желающего остаться неизвестным по конспиративным или иным причинам; стратегия присоединения, ориентированная на интересы приоритетного для корреспондента читательского микросоциума; и гровая стратегия, требующая от читателя способности к считыванию псевдонимного имиджа и интенций автора с учетом использованных им кодов языковой игры. Пестрота псевдонимов и их функционально-ролевая специализация — примета времени, отражающая социокультурные доминанты регионального органа печати на рубеже веков.

БАС — Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / под ред. А. А. Шахматова. М. ; Л. : Наука, 1948–1965.

Голомидова М. В. Искусственная номинация в русской ономастике. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 1998.

Гридина Т. А. Языковая игра в художественном тексте. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2008.

Дмитриев В. Г. Скрывшие свое имя. М. : Наука, 1977.

ЕЛ — Екатеринбург литературный : энциклопедический словарь / ред. В. А. Блинов. Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2016.

Иссерс О. С. Речевое воздействие. М. : Флинта : Наука, 2009.

Исхаков Р. Л. Литературные страницы газет как феномен культурного наследия Урала // Литература Урала: история и современность : сб. ст. Вып. 4 : Локальные тексты и типы региональных нарративов / отв. ред. Е. К. Созина. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 254–262.

Карасик В. И. Язык социального статуса. М. : Гнозис, 2002.

- Ланно М. А.* Самоидентификация: семантика, прагматика, языковые ресурсы. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2013.
- ЛПРПП — Литературный процесс в региональной периодической печати 1830–1930 гг.: от «За-волжского муравья» к «Уральскому рабочему» / под общ. ред. Е. К. Созиной, Т. А. Снигиревой. Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2016.
- Мочалкина К. С.* Псевдонимы в системе современной русской антропонимии : дис. ... канд. филол. наук / Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2004.
- Подольская Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1988.
- Почепцов Г. Г.* Имиджология. М. : Рефл-бук, 2000.
- ТКТЭ — топонимическая картотека Топонимической экспедиции Уральского университета (кафедра русского языка и общего языкознания УрФУ, Екатеринбург).

Рукопись поступила в редакцию 30.12.2016

* * *

Гридина Татьяна Александровна

доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой общего языкознания
и русского языка
Уральский государственный педагогический
университет
620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
E-mail: tatyana_gridina@mail.ru

Коновалова Надежда Ильинична

доктор филологических наук, профессор
кафедры общего языкознания и русского
языка
Уральский государственный педагогический
университет
620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
E-mail: sakralist@mail.ru

Gridina, Tatiana Aleksandrovna

DrHab, Professor,
Head of the Department of General Linguistics
and Russian Language
Ural State Pedagogical University
26, Kosmonavtov av.
620017, Ekaterinburg, Russia
E-mail: tatyana_gridina@mail.ru

Konvalova, Nadezhda Ilyinichna

DrHab, Professor,
Department of General Linguistics and Russian
Language
Ural State Pedagogical University
26, Kosmonavtov av.
620017, Ekaterinburg, Russia
E-mail: sakralist@mail.ru

Tatiana A. Gridina

Nadezhda I. Konvalova

Ural State Pedagogical University
Ekaterinburg, Russia

**PEN NAME AS A FORM OF A JOURNALIST'S SELF-PRESENTATION
IN THE LATE 19th — EARLY 20th CENTURIES RUSSIAN REGIONAL PRESS**

The article investigates into the role of pen-names in the self-presentation of a regional newspaper's journalist, the pen name being analyzed as a kind of micro-text that models the reporter's image according to their position within the edition's information field, its stylistic and generic strategies of presenting information. From the onomasiological point of view,

the authors distinguish between four types of journalistic pseudonyms: 1) pen names intended to present the author as an unspecified individual; 2) pseudonyms patterned after speaking names whose internal form stresses the characteristics of the journalist's image; 3) pen names based on the culturally specific associative meaning of the motivating name — such names impose cultural and historical presuppositions governing the perception of the journalist's image; 4) pen names with various role specializations that manifest the journalist's inclination to ludic self-presentation. Each type corresponds to several ways of name creation. The latter include abbreviation, onymization of common nouns, different techniques of language game. The authors also establish the generalized strategies of communicational interaction between journalists and their readers: strategy of distancing, strategy of adhesion, and strategy of game interaction. The paper argues that there is correlation between the choice of an interaction strategy and the journalist's image reflected in their pen name.

К е y o r d s: pen name, pseudonym, onomastic self-presentation, motivation, naming, regional newspaper.

- Blinov, V. A. (Ed.). (2016). *Ekaterinburg literaturnyi: entsiklopedicheskii slovar'* [Literary Ekaterinburg: An Encyclopedic Dictionary]. Ekaterinburg: Kabinetnyi uchenyi.
- Dmitriev, V. G. (1977). *Skryvshie svoe imia* [Those Concealing their Names]. Moscow: Nauka.
- Golomidova, M. V. (1998). *Iskusstvennaia nominatsiia v russkoi onomastike* [Artificial Naming in Russian Onomastics]. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t.
- Gridina, T. A. (2008). *Iazykovaia igra v khudozhestvennom tekste* [Language Game in a Literary Text]. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t.
- Iskhakov, R. L. (2011). Literaturnye stranitsy gazet kak fenomen kul'turnogo naslediia Urala [Literary Sections in Newspapers as a Phenomenon of the Cultural Heritage of the Urals]. In E. K. Sozina (Ed.), *Literatura Urala: istoriia i sovremennost'* [Literature of the Ural Region in Past and Present] (Vol. 4, pp. 254–262). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.
- Issers, O. S. (2009). *Rechevoe vozdeistvie* [Speech Impact]. Moscow: Flinta; Nauka.
- Karasik, V. I. (2002). *Jazyk social'nogo statusa* [Language of the Social Status]. Moscow: Gnozis.
- Lappo, M. A. (2013). *Samoidentifikatsiia: semantika, pragmatika, iazykovye resursy* [Self-Identification: Semantics, Pragmatics, Language Resources]. Novosibirsk: Izd-vo NGPU.
- Mochalkina, K. S. (2004). *Pseudonimy v sisteme sovremennoi russkoi antroponimii* [Pseudonyms in the System of Modern Russian Anthroponymy] (Doctoral dissertation). Volgograd: Volgograd State Pedagogical University.
- Pochepstov, G. G. (2000). *Imidzhelogiia* [Image Studies]. Moscow: Refl-buk.
- Podolskaia, N. V. (1988). *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [A Dictionary of Russian Terminology in Onomastics]. Moscow: Nauka.
- Shakhmatov, A. A. (Ed.). (1948–1965). *Slovar' sovremennoogo russkogo literaturnogo iazyka* [The Dictionary of the Modern Russian Language] (Vols. 1–17). Moscow; Leningrad: Nauka.
- Sozina, E. K., & Snigireva, T. A. (Eds.). (2016). *Literaturnyi protsess v regional'noi periodicheskoi pechati 1830–1930 gg.: ot «Zavolzhsкого murav'ia» k «Ural'skomu rabochemu»* [Literature in the 1830–1930 Regional Press: From *Zavolzhsky Muravey* to *Uralsky Rabochiy*]. Ekaterinburg: Kabinetnyi uchenyi.

Received 30 December 2016